Она была такой прямой и прямолинейной в своих словах.

"Я не расслышал, повторите то, что вы сказали", - сказал он, не сводя с нее глаз. Ему и в голову не приходило, что она когда-нибудь упомянет о разводе, особенно в такой короткий промежуток времени после их свадьбы.

Ань Сяонин отвернулась от него и повторила: "Я сказала, что хочу развестись как можно скорее. Теперь тебе все ясно?"

"Я не согласен на это", - твердо сказал он.

"Вы все еще помните соглашение, которое мы вместе составили ранее? В нем говорилось, что ты выполнишь любое мое желание при условии, что я смогу сохранить свою работу на съемочной площадке в течение целого месяца. Если бы я не смог этого сделать, то мне пришлось бы стать твоим рабом на сто дней. Договор до сих пор хранится у меня, в целости и сохранности. Настоящим я прошу вас исполнить мое желание, как было оговорено ранее, и разрешить мне развестись с вами", - медленно произнесла Ань Сяонин.

Внезапно Цзинь Цинъянь начал вспоминать о существовании соглашения.

Он не ожидал, что ее желание будет заключаться в том, чтобы развестись с ним.

Он не ожидал...

В этот момент его неодобрение оказалось бесполезным.

Господин Цзинь привел госпожу Цзинь навестить Ань Сяонина в больничной палате. Хотя ей было стыдно смотреть на Ань Сяонин, было бы неуместно не навестить невестку в больнице.

Как только она вошла, ее встретил сын, выглядевший крайне расстроенным, а Ань Сяонин лежала на кровати с пустым выражением лица.

"Сяонин, я подвела тебя и поступила плохо", - со стыдом сказала госпожа Цзинь.

Выражение лица Ань Сяонин не изменилось, хотя она говорила довольно отстраненно и отстраненно: "Я не виню тебя, мама. Пожалуйста, присаживайтесь".

Госпожа Цзинь почувствовала, как будто с ее груди сняли груз, услышав ее слова.

"Раз уж вы здесь, я вам сейчас все расскажу. Я уже сказал Цинъянь, что хотел бы развестись", - сказал Ань Сяонин, не обращая внимания на то, как он был расстроен.

"Развод?" Госпожа Цзинь задохнулась от удивления и недоверия. Хотя такой неприятный инцидент действительно произошел, никто не желал этого. Госпожа Цзинь подумала про себя, что Ань Сяонин, похоже, слишком остро реагирует, требуя развода по этой причине.

"Сяонин, это мы с твоим отцом решили спасти Цинъюэ, а не ты. Я связал Цинъяна в то время, и он не имел права голоса в окончательном решении".

"Я знаю, я не виню его, как и вас, ребята. Я понимаю, что вы были поставлены в трудное положение. Оглядываясь назад, могу сказать, что мы поженились в самый ответственный момент, и это произошло слишком быстро, я даже не успела все тщательно обдумать. Мы стали мужем и женой, когда у нас даже не было никаких чувств друг к другу, это было слишком поспешно. Брак никогда не заключался только между двумя сторонами, скорее, это был союз

двух семей. Теперь, когда дело дошло до этого, я действительно не могу заставить себя относиться к вам, ребята, как к своим родным и близким. Я понимаю, что вы оказались перед дилеммой, но доверие никогда не может быть полностью восстановлено, если оно разрушено", - спокойно сказала Ань Сяонин.

Госпожа Цзинь поспешно попыталась убедить ее изменить свое решение. "Сяонин, не спеши принимать решение. Хорошенько все обдумай и тщательно все обдумай. После развода вы с Цинъянь больше не будете мужем и женой. Я думаю, что вы оба, проведя столько времени вместе, определенно испытываете какие-то чувства друг к другу. Сможете ли вы вынести то, что Цинъянь в будущем выйдет замуж за другого?"

Ань Сяонин почувствовала, как ее сердце сжалось от горя при мысли о его женитьбе на другой женщине, и чуть не потеряла самообладание. Однако она заставила себя продолжать держать оборону и холодно ответила: "Когда мы разведемся, мы не будем иметь ничего общего друг с другом. Он волен жениться на ком захочет, меня это больше не касается. Точно так же его не будет волновать, за кого я выйду замуж. Я уже напечатала соглашение о разводе. После развода я сниму его дом с учета в домовой книге, забрав только то, что принадлежит мне, и свою банковскую карточку. Я не заберу с собой ни одной вещи, принадлежащей семье Джин".

Удивленная тем, насколько у нее есть хребет, госпожа Цзинь сказала: "Мы оставим этот вопрос на ваше обоюдное усмотрение. Мы с твоим отцом не будем вмешиваться".

В присутствии господина и госпожи Цзинь Ань Сяонин достала из конверта договор и подписала ручкой свое имя в специально отведенном месте на обеих копиях. Затем она передала договор Цзинь Цинъяну и сказала: "Теперь твоя очередь".

"Ты действительно так торопишься?" Цзинь Цинъянь закричал, кипя от гнева, который готов был извергнуться, как вулкан.

"Да, я не хочу больше оставаться в этом браке, даже на минуту. Я просто хочу быть свободной прямо сейчас".

"Ань Сяонин! Ты действительно все обдумала?" Цзинь Цинъянь зарычал от разочарования.

"Да, обдумала. Если ты не подпишешь его, я подам на развод в суд", - сказала она, отвернувшись от них, и по ее лицу на подушку упала слеза.

"Раз уж ты так настаиваешь, я исполню твое желание", - ответил Цзинь Цинъянь, взяв ручку и обе копии договора.

Он взял ручку и энергично подписал свое имя в специально отведенном для этого месте. После того, как он подписал обе копии, Ань Сяонин взял договор и сказал: "Как только меня выпишут, я поеду к вам, чтобы забрать свои вещи. После этого мы вместе отправимся в Бюро гражданской администрации".

Цзинь Цинъянь встал и ушел, не проронив ни слова.

Господин и госпожа Цзинь последовали за ним.

Ань Сяонин взяла в руки договор и начала изучать его содержание. Как она и говорила, договор действительно был очень стандартным.

Не прошло и полугода, как она снова развелась.

Для него это не должно было иметь большого значения, ведь он все равно не любил ее по-настоящему.

Так она думала.

Однако мучения все равно были невыносимы, особенно в те моменты, когда она оставалась одна, и ей не от кого было скрыть свои истинные эмоции. Она могла только дать времени залечить свои раны.

Не сумев догнать машину Цзинь Циньяна, господину и госпоже Цзинь ничего не оставалось, как отправиться домой.

"Отец, мама, вы ходили в больницу?" - спросила Цзинь Цинъюэ, спускаясь по лестнице, рука об руку с Ши Шаочуанем.

"Да, у меня сейчас такая депрессия", - разочарованно протянула госпожа Цзинь.

Полагая, что мать получила порцию ругани от Ань Сяонина, Цзинь Цинъюэ заметила: "Разве я тебе уже не говорила? Ты должна была навестить ее через несколько дней. Сейчас она слишком эмоционально взволнована".

"Нет, она выглядела довольно спокойной и разговаривала со мной в мягкой манере. Однако она уже подписала бумаги о разводе с вашим братом, и они приступят к официальной процедуре, как только она поправится и выпишется. Она говорит, что не держит на нас зла, но я знаю, что в глубине души она его держит", - сказала миссис Джин, скорбно сжимая грудь.

"Что? Развод?" Цзинь Цинъюэ повернулась и посмотрела на Ши Шаочуаня, а затем продолжила спрашивать: "Это она была инициатором?".

"Очевидно. Мы с твоим отцом видели это своими глазами. Она попросила кого-то подготовить соглашение, и твой брат подписал его. Похоже, она была довольно решительной и твердо стояла на своем. Она никак не могла попробовать спасти их брак", - со вздохом сказала миссис Джин.

"А что тут спасать? Брат все равно никогда ее не любил, это вы с бабушкой их свели. Они поженились, как только познакомились. Очевидно, что их брак долго не продлится", - ответила Цзинь Цинъюэ, считая их развод неплохой идеей, ведь в будущем ей не придется испытывать чувство вины при встрече с Ань Сяонином.

"Мне уже все равно. Если она хочет развестись, пусть будет так. Твой брат в любом случае такой выдающийся и отличный ловелас, что найти ему другую жену не составит труда. Кроме того, она решила выйти из брака без имущества и собственности, по собственной воле. Мы ее не заставляли", - сказала госпожа Цзинь, вставая и направляясь к своей спальне.

Цзинь Цинъюэ, держась за руку Ши Шаочуаня, пошла к выходу, а господин Цзинь сидел на диване и торжественно курил сигарету, не обращая на них внимания.

Как только они вышли из дома, Цзинь Цинъюэ зааплодировала и радостно воскликнула "Замечательно!".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2062359